

- Почему? - Оля закончила с его щекой и, чуть смущаясь, намазала мазью разбитую губу.

Стас на мгновение замолчал, чувствуя, как тонкие прохладные пальцы совсем нежно касаются его больной губы, даря необыкновенные, новые ощущения.

- Не ешь мазь, - строго сказала Оля, все пытаясь унять бешено бьющееся сердце, - так почему он отправил тебя в Англию? Ты спас девушку.

- Он не поверил, что я защищал девушку, - усмехнулся парень, поднимаясь с борта и нависая сверху над Олей. - До этого он почти два года водил меня по психологам и психиатрам.

- Почему? - Оля застыла, шокированная услышанным. От Стаса пахло алкоголем, сигаретами, мазью и до одури приятными духами. Расстояние меж их тел неумолимо сокращалось.

- Отец всегда был богат и всегда был трудоголиком, а еще наивным. Нашел себе не ту женщину, породившую меня. А потом она украла кучу денег, кинула отца с грудным ребенком и свалила к черту на куличики. Батя ушел в запой, скинув меня на нянек, а потом с семи лет отправлял меня к отморозенному дяде фсбэшнику на все лето несколько лет подряд. Началась моя Спарта. И как говорят мои врачи, 'У мальчика психика поехала'. Ну, там еще много заумных слов, что-то про неконтролируемую агрессию и прочий бред, только херня это. Со мной все нормально. Просто отец не верит. А дядя был не так плох, драться круто научил и секретные приемы показал.

- Прости, я не знала и сделала ошибочные выводы, ты не так плох, - Оля смущенно отодвинулась от нависшего над ней Стаса, только уперлась спиной в раковину, а парень, не обращая внимания, сделал шаг вперед, сокращая расстояние до минимума.

- Я рад, что ты поменяла мнение, - улыбнулся Стас, наклоняясь так, что их лица были на одном уровне.

Оля вмиг забыла и разговор, и его раны, уставившись на его губы, шептавшие осипшим голосом какую-то чушь.

- У тебя небольшое рассечение на макушке. Это не страшно, сотрясения тоже скорее всего нет, максимум шишка будет, - затараторила девушка, меняя тему и вжимаясь в раковину плотнее, - на щеке может остаться маленький шрам, губа, вообще фигня. Стас, у тебя что-то еще болит?

- Ага, - усмехнулся парень, беря ее руку своей красной, разбитой, и прижимая к своей грудной клетке, - что-то тут закололо, - прошептал он совсем низким голосом.

Оля тут же округлила глаза, прощупывая пальцами его грудь, уточняя, где болит.

- Да пошутил я, все нормально, - парень, наконец, отодвинулся от нее. - Если б еще пьяный не

был после встречи с братом Гамова, вообще, даже царапин не получил.

- Ты - идиот!? - взорвалась Оля. - Тебя могли убить или довести до комы! Хватит выпендриваться, а если они придут за тобой еще раз?!

- Успокойся, сестренка. Во-первых, они сейчас сами почти в коме, ладно, шучу, в травмпункте, во-вторых, больше не подойдут. Помнишь отмороженного дядю и брата Гамова из той же конторки? Так вот, я им позвонил, проблем больше не будет, а отцу они эту ситуацию не сольют, если только ты не скажешь. В-третьих, ты за меня волнуешься? - Стас деловито снял пыльную футболку и бросил в корзину с грязным бельем, ничуть не стесняясь присутствия Оли.

- Во-первых, - в тон ему начала девушка, - не умничай! Во-вторых, да ты теперь мой брат, и я буду волноваться. В-третьих, я ничего не солью, только... - девушка вдруг стушевалась и смущенно прошептала в пол, чтобы Стас больше не дрался и не ходил по ночам по всяким подворотням.

- Я постараюсь, - усмехнулся парень, раскрывая объятия, приглашая Олю обняться, - ну, что, мир?

- Мир, братиш, мир, - Оля по-настоящему тепло и крепко обняла Стаса, думая впервые о том, что, возможно, он станет ей и другом, и братом, и членом семьи. Только девушка не видела, как в отражение зеркала разбитые губы парня недовольно скривились, когда она с чувством назвала его братом.

***

Лежа в кровати в наушниках, слушая музыку и стряхивая пепел с сигареты в кружку с водой, Стас вдруг подумал, что совсем не хочет быть братом Оли, да и что греха таить, не захотел им быть с самого начала, когда увидел ее в первый раз на свадьбе.

- Посмотрим, - парень прикрыл глаза, все еще чувствуя прикосновения сводной сестры. Алкоголь потихоньку выветривался, а мысли о сестре в нелепой пижаме, напротив, прочнее цеплялись за больную голову.

Оля же за стенкой лежала в своей кровати и с улыбкой думала о том, как же ей повезло и с Жекой и со сводным братом. Девушка чувствовала себя полной дурой за свои ужасные мысли. И все же что-то не давало покоя, мешая спать. Что-то грызло изнутри, заставляя сердце сжиматься. Уже засыпая, Оля с тревогой поняла, что у нее плохое предчувствие. Но списав это на расшатанные нервы из-за раненого Стаса, девушка все же уснула.

Пушкин не спасет

- Авдеев, слабо. Тройка, - покачал головой Дмитрий Алексеевич. - Итак, кто же мне ответит, каким человеком был Понтий Пилат? - повторил вопрос учитель, окидывая взглядом класс. Никто из учеников особого желания ответить не высказывал. И тут прямо перед ним взметнулась рука Милены. Он кивнул, разрешая девушке ответить.

- Понтий Пилат был трусом, - достаточно резко сказала блондинка. Заметив насмешливо-удивленный взгляд преподавателя, она пояснила. - Он хотел спасти Иешуа и, более того, он мог это сделать, но не стал. Потому что он трус. Потому что ему было легче сидеть и ничего не делать, чем один раз восстать против системы, - на этих слова девушка немного покраснела и исправилась, - то есть пойти против воли Синедриона.

- Но ты же понимаешь, что его могли за это, как минимум, сместить с должности? - неожиданно серьезно поинтересовался учитель, уловив скрытый подтекст в словах своей ученицы. Миле стало ясно, что он понял, к чему она клонит.

- Да, но это того бы стоило. Он упустил что-то гораздо более важное, нежели место прокуратора, разве нет? - не сдавалась школьница, спокойно выдерживая тяжелый взгляд учителя.

- Мне одной кажется, что они не о Булгакове говорят? - прошептала Оля, не сводя глаз с подруги.

- Ага, есть такое, - кивнул Стас. - Вот идиоты, - хмыкнул он, заглядывая через Олино плечо в ее тетрадь. Заметив его взгляд, она быстро перелистнула страницу и ткнула его локтем в бок. - Меньше рисуй на уроках, и учителя слушай давай.

Оля была удивлена последней репликой братца, но виду не показала. Убрав тетрадь в сумку, она продолжила слушать перепалку Милы и Дмитрия Алексеевича.

- Возможно, - кивнул головой учитель, соглашаясь. - Но тебе не кажется, что он просто мыслил здраво, как взрослый человек? Он хорошо понимал, что надо разделять свои желания и возможности. За каждое преступление последует и наказание, - голос учителя был немного громче, чем обычно, и Милена поняла, что задела его за живое. Она видела, как он смотрел на нее, как подбирал слова. Так же, как и она сама: с трудом, желая доказать свою правоту. Желая объясниться.

- Вот смешал в кучу Булгакова, Достоевского...оправдывается, - прошептал Стас на ухо сестре. - Говорил же, он просто слабак.

- Может и так. Но, несмотря на все это, он остаток жизни жалел о своем решении. И, даже после смерти, он был несчастен, - неожиданно грустно ответила девушка, а потом раскрыла книгу в том месте, где у нее была закладка. - «Ему ясно было, что сегодня днем он что-то безвозвратно упустил, и теперь он упущенное хочет исправить какими-то мелкими и ничтожными, а главное, запоздавшими действиями. Обман же самого себя заключался в том, что прокуратор старался внушить себе, что действия эти не менее важны, чем утренний

приговор», - закончив читать, она громко захлопнула книгу, опускаясь на свое место, тем самым показывая, что высказалась.

- Ты права, - неожиданно согласился Дмитрий Алексеевич. - Во всем права. Но не забывай, ты судишь с позиции шестнадцатилетней девочки, а Пилат был взрослым человеком, которому по долгу службы приходилось отделять работу от чувств, - в взгляде серых глаз, обращенном к девушке, читались нежность и тоска. - Он просто не мог поступить иначе. Даже если потом пришлось страдать.

<http://erolate.com/book/1251/35446>